

Ростропович играет

Век. - 1997, - № 16, - с. 11

на виолончели Страдивари ценой в доллар

ЭКСКЛЮЗИВ

Елена КРЫЛОВА, спецкор
«Века», Баку—Москва

Я не любительница собирать автографы, но однажды не устояла и на презентации только что вышедшей в издательстве АПН, где я тогда работала, книги «Галина» получила собственноручную подпись ее автора — Галины Вишневской. Я и подумать тогда не могла, что жизнь предоставит мне еще раз возможность встретиться с блистательной певицей, говорить с ней и просить о беседе для «Гостиной «Века».

В конце апреля большая группа журналистов летела в Баку на празднование 70-летия Мстислава Ростроповича по личному приглашению президента Азербайджана Гейдара Алиева.

Вишневская и Ростропович все два часа полета охотно общались с журналистами и телевизионщиками, но первое интервью они дали «Веку». На вопрос, будет ли продолжение книги «Галина», она отвечала, что материала накопилось много, но еще не наступило время подводить итоги. А напишет ли книгу Ростропович? — спросила я. На что Галина Павловна в присутствии великого маэстро назвала его преступником. «Я уже тридцать лет прошу его об этом, говоря, что он не имеет права не рассказать о своих встречах с Прокофьевым, Шостаковичем, с великими людьми, с которыми он встречался. И сейчас при нем еще раз могу повторить: он преступник, что этого не делает». Потом поговорили о внуках, которых обожают бабушка и дед, а дед при этом предложил выпить за Галину, которую он обожает. Как уживаются эти два совершенно разных темперамента? Ростропович тут же встал: «Ругаемся». А Вишневская рассмеялась и сказала: «Уже сорок лет его обожаю». И добавила: «А что мне еще остается делать!»

Все пять последующих дней в Азербайджане по отношению к Вишневской и Ростроповичу часто

звучало слово «великие», но эти два человека удивительно располагают к себе своей «невеликостью».

Воспользовавшись их расположением, я не выключила диктофон и порасспросила маэстро о многом — о его концертной деятельности, о планах. Оказалось, что они расписаны до 2000 года! Рассказчик Ростропович — замечательный, у него поразительная память на имена и даты, он очень эмоционален, говорит быстро, легко и охотно. За время поездки я записала несколько пленок...

Президент Азербайджана Гейдар Алиев, принимая маэстро, его супругу, членов семьи и журналистов, выразил радость по поводу того, что всемирно признанный музыкант отмечает юбилей с земляками на родине. Г. Алиев сообщил о том, что подписал Указ о награждении его высшим орденом Азербайджана — орденом «Слава».

...На моих кассетах записаны трогательные подробности детства Ростроповича в Баку, рассказанные во время открытия мемориальной доски в честь него и его отца Леопольда Ростроповича, основателя виолончельной школы в Баку. Сохранились и его воспоминания о выдающихся музыкантах во время посещения музеев У. Гаджибекова, Ниязи и Бюль-Бюля (отца нынешнего министра культуры Азербайджана Полада Бюль-Бюль оглы, который великолепно вел все торжества и в формальной, и в неформальной обстановке), и растроганные речи на ежедневных щедрых восточных банкетах и приемах в его честь. В Баку присутствовали журналисты многих изданий, теле- и радиорепортеры — и российские, и из других бывших республик Союза и из-за рубежа — многие из них уже подробно описали все эти пышные празднества. Поэтому я расскажу то, что наиболее интересным показалось мне.

В первом интервью в самолете Ростропович поведал историю одной из двух своих виолончелей,

на которых он сегодня играет, — работы Страдивари 1711 года. Ростропович называет ее своей «официальной женой». Любитель виолончелей, доктор из города Лиона, пришел к Страдивари и попросил сделать инструмент. Мастер согласился, но запросил большие деньги. Когда инструмент был готов, доктор признал: звучание его волшебное. И заплатил... вдвое больше! После смерти доктора инструмент был продан на аукционе уже за совершенно фантастическую сумму — 25 тысяч золотых французских франков. И достался знаменитому французскому виолончелисту и композитору Дюпору. Этот инструмент так и называется — «виолончель Дюпора». Как-то музыкант давал концерт в замке Тюильри в присутствии Наполеона Бонапарта. Когда Дюпор закончил играть, Наполеон пришел за кулисы и сказал: «Дайте-ка мне эту виолончель, может, я тоже умею играть». Дюпор дал инструмент. А в те времена у виолончели не было шпильки для упора и ее держали между ног. Наполеон сел и шпорами неосторожно нанес инструменту глубокую рану, которая и по сей день сохранилась. Слава Богу, на звучании это не отразилось.

На мой вопрос, как виолончель попала в итоге к нему, Мстислав Леопольдович рассказал следующее: «Когда я впервые в 1956 году приехал в Америку, нас было трое — Эмиль Гилельс, Давид Ойстрах и я. Ко мне за кулисы в Карнеги-холл пришел пожилой человек и спросил, знаю ли я виолончель Дюпора. Я ответил: конечно же, знаю. Он сказал: «Эта виолончель у меня, если хотите, я могу ее вам показать». Я не спал всю ночь. Наутро я пришел к этому миллионеру, и он дал инструмент мне в руки. Его жена, которая была эксклюзивным продавцом Пикассо в Америке, запечатлела на фотографии момент, когда я заиграл на этой виолончели.

В 1974 году, когда нас с Вишневской выгнали из Советского

Фото Алексея ФЕДОРОВА

Союза, у меня были очень близкие отношения с Шагалом, которого я называл «дядей Марком». Я записал первую пластинку с оркестром — «Шехеразаду» Римского-Корсакова и позвонил в Париж Шагалу, попросив сделать на конверте рисунок, чтобы она лучше продавалась. Шагал сказал: приезжай ко мне — и мы вместе что-нибудь придумаем. А когда в сентябре 1975 года открывалась знаменитая шагаловская мозаика в Чикаго, «дядя Марк» позвонил мне и попросил сыграть на открытии Баха. 10 сентября я прилетел, остановился в гостинице. Раздался странный звонок, женщина представилась: «С вами говорит вдова Джерома Вартбурга. Мой муж два года назад скончался. Вы знаете, мы финансово состоятельны, не нуждаемся ни в чем. Но во имя моей памяти о муже я должна сообщить — перед смертью Джером попросил: «Спроси Ростроповича, если он захочет купить этот инструмент, ты должна его продать, но если он не захочет, инструмент на всю жизнь должен остаться в нашей семье». Я должна была сказать вам это, но и должна честно признаться, что не заинтересована, чтобы вы покупали инструмент. Лучше, если вы откажетесь, но я должна вам это предложить». Я сказал: «Знаете, я сегодня вечером играю на открытии мозаики Шагала, пришлите, если можете, мне этот инструмент, я сыграю на нем». Вечером, за 10 минут до концерта, она прислала виолончель, и я играл на ней. В зале сидела Галя, и по ее лицу я понял, что я должен и впредь играть на этом инструменте. Но у меня не было денег. Во время разговора вдова Вартбурга сказала: «Вы никому не должны называть цену, за которую я вам ее продала. Мой муж купил ее дешевле, чем я вам ее продаю. Поэтому официально я вам продам ее

за один доллар. И вы никогда и никому не назовете цену, за которую ее купили. Но это должно остаться нашей тайной».

Я не удержалась и спросила Ростроповича: «Вы правда никому не назвали эту цену?» Маэстро сказал: «Я вам ее назову». И назвал... А так как это тайна, я тоже ее не назову. Сумма весьма приличная. Поскольку денег у него не было, он позвонил в Швейцарию своему известному и богатому другу и попросил у него эту сумму в долг. Тот денег дал. Так Ростропович стал обладателем бесценного инструмента...

2 мая в присутствии президента Азербайджана и других многочисленных высоких гостей во Дворце «Республика» Ростропович играл Гайдна, Бетховена, Чайковского. Зал, стоя, аплодировал и долго не отпускал маэстро.

На обратном пути, в самолете, я получила второй в своей жизни автограф. Автограф великого маэстро. И его обещание — дать интервью для «Гостиной «Века». 19 мая они прилетят в Москву, а на следующий день Мстиславу Леопольдовичу будет вручен Большой русский приз «Слава» («Глория»). Эту международную премию учредила Ассоциация исполнительского искусства «Русская исполнительская школа», объединяющая крупнейших отечественных музыкантов в России и за рубежом. Изготовила скульптуру нью-йоркская галерея «Русский мир», ее автор — знаменитый Рустам Хамдамов. Церемонии сопроводит большой концерт, в котором обещали принять участие М. Касрашвили, В. Спиваков, В. Третьяков, Ю. Башмет, Квартет им. Бородина и другие звезды. Юбилар играть в концерте не обещал. Но, возможно, 22 мая в храме Христа Спасителя все же прозвучит его волшебная виолончель...